

AKTUAR MOLIYA VA BUXGALTERIYA HISOBILMIY JURNALI

Vol. 6 Issue 10 | pp. 196-202 | ISSN: 2181-1865

Available online <https://finance.tsue.uz/index.php/afa>

БЮДЖЕТНОЕ ПОКРЫТИЕ ФИСКАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРОЕКТАМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Алиев Улутбек Маннонович

кандидат экономических наук, Ташкентский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан

E-mail: aliyevulug@mail.ru

orcid.org/0009-0009-5024-0786

Аннотация. На материалах, опубликованных по август 2024 года, исследуется достаточность бюджетного покрытия обязательств государственно-частного партнёрства. Предложена совместная проверка объёма, сроков и допустимых источников финансирования. На условных расчётах выявлены кассовый и структурный недостатки при формально достаточных ресурсах. Обоснована оценка нового обязательства через изменение потребности в покрытии существующего портфеля.

Ключевые слова. государственно-частное партнёрство; фискальные обязательства; бюджетная устойчивость; условные выплаты; денежный буфер; кассовый разрыв; стрессовый сценарий; портфель проектов; допустимость источника; финансовый календарь; дополнительная потребность; Узбекистан.

Annotatsiya. 2024-yil avgustigacha e'lon qilingan manbalar asosida davlat-xususiy sheriklik majburiyatlarini budjet mablag'lari bilan qoplash yetarliligi o'rganilgan. Moliyalashtirish hajmi, muddatlari va ruxsat etilgan manbalarini birgalikda tekshirish taklif etilgan. Shartli hisob-kitoblarda jami resurslar yetarli bo'lganda ham kassa hamda tarkibiy taqchillik yuzaga kelishi ko'rsatilgan. Yangi majburiyatning mavjud portfelni qoplash ehtiyojiga ta'sirini baholash asoslangan.

Kalit so'zlar. davlat-xususiy sheriklik; fiskal majburiyatlar; budjet barqarorligi; shartli to'lovlar; pul zaxirasi; kassa uzilishi; stress ssenariysi; loyihalar portfeli; manbaning ruxsat etilganligi; moliyaviy taqvim; qo'shimcha ehtiyoj; O'zbekiston.

Abstract. Using information published through August 2024, this article examines budgetary coverage of public private partnership commitments. It proposes joint assessment of funding amounts, timing and eligibility. Illustrative calculations reveal liquidity and structural shortfalls despite adequate aggregate resources. New commitments are assessed through their incremental impact on portfolio funding needs.

Keywords. public private partnership; fiscal commitments; fiscal sustainability; contingent payments; cash buffer; liquidity gap; stress scenario; project portfolio; funding eligibility; cash flow calendar; incremental funding need; Uzbekistan.

Введение

Государственно-частное партнёрство формирует долгосрочную связь между инвестиционным решением и будущими платежами публичного сектора. Финансовая устойчивость такого взаимодействия зависит не только от суммы обязательств, но и от способности исполнить их в установленный срок. Даже достаточный годовой объём ресурсов не исключает временного кассового разрыва или невозможности использовать конкретный источник для предъявленного требования.

Актуальность задачи для Узбекистана подтверждается анализом долговой устойчивости, опубликованным МВФ в июле 2024 года: номинальная стоимость действующих проектов ГЧП на конец 2023 года оценивалась примерно в 20% ВВП [1, раздел Public Debt Coverage]. Данная величина характеризует масштаб проектов, а не ожидаемую бюджетную выплату. Для определения финансового покрытия необходим переход от стоимости соглашений к самостоятельным требованиям и срокам их исполнения.

Цель исследования - разработать процедуру проверки достаточности покрытия при совместном изменении выплат, доступных ресурсов и календаря финансирования. Основной вопрос состоит в том, при каких условиях общая сумма средств перестаёт быть достаточным критерием бюджетной обеспеченности. Предлагаемый подход позволяет различать недостаток совокупного объёма, ограничения назначения средств и несовпадение сроков; каждому из этих случаев соответствует собственное финансовое решение.

Обзор литературы

Э. Энгель, Р. Фишер и А. Галетович связывают результативность инфраструктурного ГЧП с организацией управления и распределением ответственности участников [2]. М. Фуад и соавторы рассматривают фискальные риски партнёрства во взаимосвязи с отбором проектов и бюджетными институтами [3]. Эти исследования не дают оснований считать частное финансирование автоматическим освобождением государства от будущих расходов.

А. Чеппаруло, Дж. Эузепи и Л. Джуриато на материалах Европейского союза показали, что бюджетные ограничения способны влиять на выбор ГЧП наряду с мотивами эффективности [4]. Такой результат нельзя непосредственно переносить на Узбекистан, однако он обосновывает необходимость прозрачного учёта будущих платежей. Работа Я. Хюрджан, Э. Балибека и Ф. Коч подчёркивает роль денежного буфера в управлении государственными денежными потоками [5].

Инструмент PFRAM 2.0, разработанный МВФ и Всемирным банком, предусматривает анализ фискальных последствий отдельных проектов и портфеля [6]. Поэтому сам переход к портфельной оценке не заявляется научной новизной. Задача настоящего исследования более конкретна: связать сценарные требования с допустимыми источниками к установленным датам и показать последствия ограниченной взаимозаменяемости средств. Методика дополняет оценку обязательств проверкой их финансовой исполнимости.

Методология исследования

Исследование выполнено как ретроспективный анализ информационного среза на 31 августа 2024 года. Используются научные работы, опубликованные к этой дате, доклад МВФ за июль 2024 года и исторические редакции нормативных актов. Показатели доклада сохранены в том статистическом представлении, в котором они были опубликованы. Сценарные расчёты являются авторскими иллюстрациями; они не воспроизводят реальный бюджет, фонд или отдельный договор Узбекистана.

Методика объединяет анализ денежных потоков, сценарное сопоставление и проверку ограничений распределения средств. Обычные договорные платежи входят в исходный финансовый план; дополнительные условные выплаты учитываются сверх этого плана. Доступный ресурс определяется после исключения средств на уже предусмотренные расходы и обязательные минимальные остатки. Без такого согласования одни платежи могут вычитаться дважды, а один остаток - повторно использоваться для разных задач.

Проверка проводится последовательно. Сначала выделяются самостоятельные требования и взаимоисключающие договорные режимы. Затем для каждого сценария определяются выплаты и ресурсы при одинаковых внешних условиях. После этого устанавливаются допустимость источников и даты поступления. Итоговые показатели - минимальное дополнительное финансирование к каждой дате, максимальный кассовый разрыв и его причины. Вероятности сценариям не присваиваются, поскольку эмпирическая калибровка отсутствует.

Результаты исследования

Опубликованный в 2024 году анализ МВФ содержит разные по экономическому содержанию показатели: государственный и гарантированный государством долг на конец 2023 года - 36,3% ВВП, негарантированный долг предприятий с государственным участием - 25,6%, номинальная стоимость ГЧП - около 20% [1]. Их механическое суммирование не даёт величины условных выплат. В стрессовом испытании к стоимости ГЧП применено допущение реализации 35%, что даёт нагрузку 7% ВВП. Это параметр стрессового испытания, а не установленная вероятность, ожидаемый расход или норматив резервирования.

Национальная институциональная основа включает постановление Кабинета Министров № 558 от 23 октября 2023 года о порядке управления фискальными обязательствами по проектам ГЧП [7]. Первоначальная редакция пункта 6 постановления Президента № ПП-308 от 30 августа 2024 года предусматривает подготовку законодательных предложений об ограничении принимаемых государством обязательств и писем-подтверждений [8]. Поручение подготовить такой механизм нельзя представлять уже рассчитанным количественным пределом риска.

Первый результат методики - необходимость сценарной согласованности. В таблице 1 сопоставлены условные выплаты по двум самостоятельным требованиям и ресурсы, допустимые к одной дате. Валюта едина, обычные расходы уже вычтены, ограничения распределения между требованиями на этом этапе отсутствуют.

Базовый и неблагоприятные варианты представляют проверку чувствительности, а не вероятностный прогноз.

Таблица 1.

Влияние совместного изменения выплат и ресурсов на недостаток покрытия

Вариант	Требование А	Требование Б	Ресурсы	Дефицит
Базовый	20	10	45	0
Стресс выплат	35	20	45	10
Совместный стресс	35	20	30	25

Источник: расчёты автора. Все значения условные. Недостаток равен положительному превышению суммы двух требований над ресурсами. Вероятности вариантов не установлены.

При ухудшении только выплат недостаток составляет 10 единиц. Если тот же сценарий одновременно уменьшает доступные ресурсы с 45 до 30, разрыв увеличивается до 25. Сохранение базового объёма ресурсов в последнем случае занижает потребность на 15 единиц. Полученное различие не является доказательством определённой зависимости доходов бюджета Узбекистана от выплат: оно раскрывает следствие заданной совместной динамики.

Второй результат относится к структуре покрытия. Предположим, что к одной дате требования групп А и Б равны соответственно 60 и 40 единицам. Для А разрешено использовать фонд с 70 единицами, для Б - фонд с 30; перераспределение запрещено. Совокупный ресурс 100 равен совокупной выплате, однако 10 единиц по группе Б остаются непокрытыми. Недостаток общего объёма равен нулю, а дополнительная нехватка вследствие ограничений распределения составляет 10.

При фиксированных суммах расширение допустимых направлений использования средств не может увеличить минимальный недостаток: прежний вариант распределения остаётся возможным. Но из этого математического свойства не следует целесообразность отмены бюджетных ограничений. Они могут защищать другие обязательные расходы. Практическое решение заключается в подготовке совместимого источника или заблаговременном законном перераспределении с оценкой последствий для остальных задач бюджета.

Третий результат - различие годовой сбалансированности и своевременного финансирования. Рассмотрен условный годовой календарь с начальным свободным остатком 15 единиц. Поступления составляют 40, а выплаты - 50 единиц; год заканчивается положительным расчётным результатом 5. Однако последовательное накопление потоков обнаруживает недостаток внутри года.

Таблица 2.

Календарная проверка покрытия условных выплат

Показатель	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Поступления в периоде	5	5	25	5
Выплаты в периоде	10	25	5	10

Показатель	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Накопленные поступления с начальным остатком	20	25	50	55
Накопленные выплаты	10	35	40	50
Расчётный баланс без нового финансирования	10	-10	10	5

Источник: расчёты автора на условных данных. Начальный остаток - 15 единиц. Отрицательный расчётный баланс обозначает нехватку, а не допустимый отрицательный остаток казначейского счёта. Внутри кварталов потоки не детализированы.

К концу второго квартала расчётная нехватка достигает 10 единиц. Для соблюдения сроков требуется дополнительный первоначальный буфер либо совместимый источник, доступный не позднее платежа. При привлечении 10 во втором квартале и возврате основной суммы в третьем конечный годовой остаток до процентов остаётся 5. Заимствование меняет календарь финансирования, но не уменьшает сумму требований; его проценты учитываются дополнительно.

Если условная стоимость краткосрочного финансирования составляет 12% годовых, плата за использование 10 единиц в течение трёх месяцев при простом начислении равна 0,30. При отсутствии других изменений годовой остаток уменьшится с 5 до 4,70. Для сопоставления с дополнительным денежным буфером необходимо отдельно рассчитать стоимость его ресурсов за весь период, доход от размещения свободных средств и срок последующего восстановления. Поэтому устранение кассового разрыва ещё не доказывает оптимальность выбранного способа финансирования.

Четвёртый результат связывает новый риск с календарём существующего портфеля. Если к потокам таблицы 2 добавить выплату 8 во втором квартале без нового источника, максимальная нехватка возрастет с 10 до 18. При переносе такой же дополнительной выплаты в четвёртый квартал максимум останется 10, хотя к концу года сформируется недостаток 3. Следовательно, одинаковая сумма нового обязательства по-разному меняет пиковую и годовую потребность. Оценивать следует обе характеристики, а не только номинал проекта.

Обсуждение результатов

Полученные расчёты показывают три различные причины непокрытия: слишком большой совокупный платёж, несовместимость источников и позднее поступление средств. Увеличение общего резерва воздействует на них неодинаково. При структурном ограничении дополнительные средства в неподходящем фонде не устранят разрыв. При календарном ограничении поступление после срока выплаты не восстанавливает своевременность уже просроченного исполнения. Поэтому финансовое заключение должно раскрывать причину и дату недостатка.

Для практического применения в Узбекистане предлагается дополнять карточку каждого обязательства матрицей допустимых источников и календарём их

мобилизации. В ней фиксируются назначение средств, валюта, дата доступности, минимальный сохраняемый остаток и стоимость привлечения. Корпоративная выручка государственного предприятия не должна автоматически включаться в ресурс бюджета, а международные резервы центрального банка - рассматриваться как свободный казначейский остаток.

Пересмотр оценки целесообразен при изменении договорных условий, срока ввода объекта, финансового положения плательщика или доступности источника. Каждая версия должна сохранять сведения, известные на дату решения. Это позволяет отличить ошибку прогноза от последующего изменения обстоятельств. Пункты 8–9 постановления № ПП-308 предусматривают цифровизацию и реестровый учёт проектов [8]; предлагаемый финансовый календарь конкретизирует содержание данных, не предполагая, что предусмотренная система уже полностью введена.

Особого внимания требует выбор показателя эффективности. Уменьшение резерва не является экономией, если сопровождается дополнительными задержками или дорогим экстренным финансированием. Сопоставлять решения необходимо на одинаковом наборе обязательств и сценариев, учитывая стоимость содержания средств, заимствования и исполнения. Изменение оценённого риска после устранения дублирования также не создаёт реального бюджетного дохода.

Область доказанных результатов ограничена заданными условиями. Расчёты не устанавливают фактическую достаточность средств бюджета Узбекистана, оптимальный размер денежного буфера или вероятность неплатежа. Квартальная детализация не выявляет разрывы внутри квартала. Для прикладной проверки необходимы договорные сроки, данные о ежедневной либо месячной доступности средств и подтверждённые ограничения их использования. Сценарный подход позволяет начать анализ при неполной информации, сохраняя явные границы выводов.

Заключение

Бюджетное покрытие обязательств ГЧП следует проверять одновременно по сумме, назначению источника и сроку доступности. Совместное моделирование выплат и ресурсов предупреждает занижение финансовой потребности при общем неблагоприятном воздействии. Разделение совокупного, структурного и календарного недостатка позволяет выбрать адресное решение вместо механического увеличения всех резервов.

На условном календаре годовой положительный баланс 5 единиц сочетался с кассовой нехваткой 10 во втором квартале. Новый платёж 8 единиц увеличивал пиковую потребность на 8 либо не менял её в зависимости от срока, сохраняя воздействие на годовой баланс. Для Узбекистана предлагается применять такой расчёт при оценке новых обязательств и пересмотре действующих соглашений. Его использование дополняет установленные лимиты и оценку общественной эффективности проектов, но не заменяет их.

Список использованной литературы:

1. International Monetary Fund; International Development Association. Republic of Uzbekistan: Staff Report for the 2024 Article IV Consultation - Debt Sustainability Analysis // IMF Country Report No. 24/210. 2024. Раздел Public Debt Coverage; Text Table 2. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2024/210/article-A003-en.xml>
2. Engel E., Fischer R. D., Galetovic A. When and How to Use Public-Private Partnerships in Infrastructure: Lessons From the International Experience. NBER Working Paper No. 26766. 2020. DOI: 10.3386/w26766.
3. Fouad M., Matsumoto C., Monteiro R., Rial I., Sakrak O. A. Mastering the Risky Business of Public-Private Partnerships in Infrastructure. IMF Departmental Paper No. 2021/010. Washington, DC: IMF, 2021. DOI: 10.5089/9781513576565.087.
4. Cepparulo A., Eusepi G., Giuriato L. Public Finance, Fiscal Rules and Public-Private Partnerships: Lessons for Post-COVID-19 Investment Plans // Comparative Economic Studies. 2024. Vol. 66, No. 1. P. 191–213. DOI: 10.1057/s41294-023-00213-x.
5. Hürçan Y., Balibek E., Koç F. How to Set Up a Cash Buffer: A Practical Guide to Developing and Implementing a Cash Buffer Policy. IMF How to Notes No. 20/04. Washington, DC: IMF, 2020. DOI: 10.5089/9781513563848.061.
6. International Monetary Fund; World Bank. PPP Fiscal Risk Assessment Model PFRAM 2.0. User Manual. September 2019. URL: <https://infrastructuregovern.imf.org/content/PIMA/Home/PPPs-and-PFRAM.html>
7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 октября 2023 г. № 558 «Об утверждении Положения о порядке управления фискальными обязательствами государства, вытекающими из проектов государственно-частного партнерства». URL: <https://lex.uz/docs/6643973?ONDATE=24.10.2023>
8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 30 августа 2024 г. № ПП-308 «О мерах по развитию государственно-частного партнерства в Республики Узбекистан на 2024–2030 годы». Первоначальная редакция. П. 6, 8–9. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7089558?ONDATE=30.08.2024>

Copyright: © 2026 by the authors. This work is licensed under a Creative Commons Attribution- 4.0 International License (CC - BY 4.0)

